

ISSN: 1814 - 6961

E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2021, № 2 (94)

2 /2021

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз Мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан).

Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі республикалық орталығының директоры, ЮНЕСКО-ның «Ғылым және руханият» кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ., Қазақстан).

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институтының директоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әжіғали Серік Ескендірұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан).

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры (Алматы қ., Қазақстан).

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Дүниежүзі тарихын зерттеу орталығының» директоры, Геттинген университетінің (Германия) құрметті профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Кудряченко Андрей Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Украина Ұлттық ғылым академиясының Дүниежүзі тарихы институтының директоры (Украина).

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық университетінің профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Любичанковский Сергей Валентинович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Орынбор Мемлекеттік Педагогикалық университетінің Ресей тарихы кафедрасының меңгерушісі (РФ)

Мұхтар Әбілсейіт Қапизұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Сарайшық» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорығының директоры, (Атырау қ., Қазақстан).

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – PhD, Макс Планк атындағы Институт, Цюрих университеті (Швейцария)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Уяма Томохико – PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония).

Жауапты редактор

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зикирбаева Венера Серікқызы

Главный редактор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, заведующая кафедрой ЮНЕСКО «Наука и духовность» (г. Алматы, Казахстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства (г. Нур-Султан, Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Нур-Султан, Казахстан)

Ажигали Серик Ескендирович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Международной академии архитектуры стран Востока, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Жумагулов Калкаман Турсынович – доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Гёттингенского университета в Германии, директор Республиканского научно-исследовательского центра по изучению всемирной истории Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК. (г. Нур-Султан, Казахстан)

Кудряченко Андрей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института всемирной истории Национальной академии наук Украины (Украина)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Алматы, Казахстан)

Любичанковский Сергей Валентинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия)

Мухтар Абилсейит Капизулы – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» (г. Атырау, Казахстан)

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – доктор PhD, Институт Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Уяма Томохико – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония)

Ответственный редактор
Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор
Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь
Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь
Зикирбаева Венера Сериковна

Chief editor

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – doctor of historical sciences, professor. Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna – doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science Republic of Kazakhstan, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Head of the UNESCO Department “Science and Spirituality” (Almaty, Kazakhstan)

Alimbay Nursan – candidate of historical sciences, professor; Director of the State Museum Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholuly – doctor of historical sciences, professor, director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – doctor of historical sciences, professor, deputy director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich – doctor of historical sciences, professor, corresponding member of eastern countries international academy of architecture, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ehnology (Almaty, Kazakhstan)

Zhumagulov Kalkaman Tursunovich – doctor of historical sciences, academician, professor at Al-Farabi Kazakh National University. Director of the Research Center on World History Studies. Emeritus Professor of German Gottingen University (Almaty, Kazakhstan)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Kazakhstan Republic, member-correspondent of Bologna Academy of Sciences (Italy), head of the laboratory of Physical Anthropology of the National museum of Kazakhstan Republic. (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kudriachenko Andrey Ivanovich – doctor of historical sciences, professor, director of Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraina)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan, director at International Institute of Kipchak Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

Sergey V. Lyubichankovskiy – doctor of historical sciences, professor, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia)

Muktar Abilsseit Kapizuly – doctor of historical sciences, professor, director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve “Sarayshek” in Atyrau (Atyrau, Kazakhstan)

Peter Finke – PhD, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland)

Sydykov Yerlan Battashevich – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan. Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Uyama Tomohiko – PhD, professor at Slavic Research Center, Hokkaido University (Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,

Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Отан тарихы» журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай:

<http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

МРНТИ 03.20.00

DOI 10.51943/1814-6961_2021_2_66

**К ПРАКТИКЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СЕМИРЕЧЬЕ****Абдулина Аксункар Турсуновна^{1*}**¹Институт истории и этнологии им Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, Алматы*Автор-корреспондент
E-mail:abd_aksunkar@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о христианизации населения Семиречья и Южного Казахстана в составе Российской империи, которая видела в Русской православной церкви один из оплотов в проведении колониальной политики. Христианизация включала в себя целый ряд мероприятий, главным предназначением которой было миссионерство, крещение иноверцев, изменение их социокультурной среды путем русификации, переход к оседлому образу жизни и пр. Создание церковно-приходских школ, приютов для детей иноверцев было значимым инструментом этой политики. Другими важными направлениями были борьба с влиянием суннитского ислама, господствующей конфессии в регионе, путем ограничений на открытие мечетей, мектебов, гонений на мулл, обвинений их панисламизме и пантюркизме, выпуска и распространения противомусульманской литературы. Хотя Российская империя стремилась не переходить определенной «красной линии», чтобы не вызвать социального взрыва «туземцев». Преследованиям со стороны РПЦ подвергались и представители иных христианских конфессий – раскольники-староверы, меннониты, адвентисты, баптисты и пр.

Ключевые слова: епархия, инородцы, казахи, крещение, культура, православие, священник, миссионер, церковь.

Статья выполнена в рамках реализации проекта № AP08855385-OT-20 МОН РК

ҒТАМР 03.20.00

**ЖЕТІСУДАҒЫ РЕСЕЙЛІК ОРТОДОКС ШІРКЕУІНІҢ МИССИОНЕРЛІК
ҚЫЗМЕТІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІНЕН****Абдулина Аксункар Тұрсынқызы^{1*}**¹Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Қазақстан, Алматы*Автор-корреспондент
E-mail: abd_aksunkar@mail.ru

Түйіндеме. Мақалада Орыс православие шіркеуін отарлық саясатты жүргізу үшін өз мақсатында пайдаланғысы келген Ресей империясы құрамындағы Жетісу мен Оңтүстік Қазақстан халқын христиандандыру туралы мәселе қарастырылады. Христиандандыру бірқатар іс-шаралардан тұрды: соның ішінде ең бастысы миссионерлік саясат, басқа ұлттарды шоқындыру мәселесі, орыстандыру арқылы олардың әлеуметтік-мәдени ортасын өзгерту, отырықшы өмір салтына көшіру және т.б. Шіркеу-приход мектептерін құру және басқа ұлттардың балаларына баспана беру осы саясаттың маңызды құралы болды. Осы жолдағы басқа маңызды бағыттар мешіттердің, мектептердің ашылуына шектеу қойып, молдаларды қудалап, оларға панисламистер және пантюркистер деген айып тағып, мұсылмандарға қарсы әдебиеттерді шығарып, оларды тарату арқылы

аймақтағы сунниттік исламның ықпалына қарсы күреспен байланысты болды. Дегенмен Ресей империясы «түземдік» тұрғындарды шектен тыс ызаландырудан туындайтын әлеуметтік жарылыстың алдын алу үшін «қызыл сызықтан» өтпеуге тырысты. Христиан конфессияларының өзге өкілдері де – ескі сенушілер, меннониттер, адвентистер, баптистер және т.б. РПШ тарапынан қудалауға ұшырады.

Кілт сөздер: епархия, шетелдіктер, қазақтар, шоқыну, мәдениет, православие, қызмет етуші, миссионер, діни қызметкер, шіркеу.

Мақала ҚР БҒМ №АР08855385-ОТ-20 жобасы аясында жүзеге асырылды.

IRSTI 03.20.00

TO THE PRACTICE OF MISSIONARY ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN SEMIRECHIE

Abdulina Aksunkar Tursunovna^{1*}

¹Institute of History and Ethnology named after C. Valikhanov, Kazakhstan, Almaty

*Corresponding author

E-mail: abd_aksunkar@mail.ru

Abstract. The article deals with the issue of the Christianization of the population of Zhetysu and Southern Kazakhstan as part of the Russian Empire, which saw the Russian Orthodox Church as one of the mainstays in the implementation of the colonial policy. Christianization included several activities, the main purpose of which was missionary work, the baptism of non-believers, the change of their socio-cultural environment through Russification, the transition to a sedentary lifestyle, etc. The creation of parochial schools and orphanages for children of other faiths was a significant tool of this policy. Other important areas were the fight against the influence of Sunni Islam, the dominant denomination in the region, by restricting the opening of mosques, mektebs, persecuting mullahs, accusing them of pan-Islamism and pan-Turkism, and publishing and distributing anti-Muslim literature. Although the Russian Empire tried not to cross a certain “red line”, so as not to cause a social explosion of “natives”. Representatives of other Christian denominations – schismatics, Old Believers, Mennonites, Adventists, Baptists, etc.-were also persecuted by the ROC.

Key words: diocese, foreigners, Kazakhs, epiphany, culture, Orthodoxy, minister, missionary, priest, church.

The article was carried out within the framework of the project No. AP08855385 OT-20 of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan

Введение. 5 января 2021 г. вышла в свет новая концептуальная программная статья Президента РК К.К. Токаева «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» (газ. «Егемен Қазақстан»), в которой были обозначены новые задачи, стоящие перед исторической наукой Казахстана. Глава государства призвал отечественных историков дать достойный ответ на экзистенциальные вызовы современности, обосновав исторические корни казахской государственности, ее территориальных границ, культурный код казахов и их идентичность. Как известно, транзитное положение территории Казахстана в центре Евразийского континента, на пути из Китая, через Азию, в Европу, привело к проникновению сюда различных религий – зороастризма, буддизма, манихейства, христианства (несторианства, яковитства) и ислама. Мусульманство, вобрав в себя некоторые элементы язычества, местных культов, постепенно утвердилось среди кочевников, стремящихся к консолидации общества. Закреплению ислама в среде тюркских кочевников способствовало не только его насаждение правителями, но и близость многих постулатов религии к духовным ценностям степняков, в особенности к их представлениям о чести и бесчестии, родовой взаимопомощи (Орынбеков, 2005: 193, 212) и пр. Ислам стал значимым элементом этнокультурной идентификации казахов, для которых сам факт рождения казахом означал автоматически принадлежность к

мусульманской умме. Однако после присоединения казахских жузов к Российской империи ее колонизаторская политика была направлена на христианизацию нерусского населения, прежде всего казахов-мусульман, чтобы изменить ментальность народа и сделать его лояльным по отношению к имперским колониальным властям.

Русская православная церковь (далее – РПЦ) как один из столпов самодержавия, имеющая инфраструктурную сеть в виде епархий, развернула широкую миссионерскую деятельность по пропаганде христианской конфессии православия среди иноверцев, борьбе с язычеством, раскольниками, староверами и т.д.

Материалы и методы. Материалами для написания статьи послужили преимущественно архивные документы Центрального государственного архива РК. Большой пласт информации содержится в фонде (далее – Ф.) 234-м «Совет Семиреченского православного братства», где имеется переписка между членами сообщества, чиновниками местной администрации, священниками и старшиной Братства по вопросам пожертвований, обращений в христианство иноверцев и пр. В Ф. 294 «Военный священник, состоящий при управлении воинского начальника Туркестанской епархии» в основном были просмотрены документы, освещающие работу с арестантами-туземцами, переписка по принятию казахами христианства и др. Подспорьем также послужили и другие фонды ЦГА РК – № 589 «Указы крепостной Петропавловской церкви», № 707 «Александро-Невский собор Оренбургской епархии», где содержатся императорские указы по деятельности духовных консисторий, по которым можно узнать о принципах и методах православного миссионерства в Казахском крае.

В ходе исследования проблемы использовались принципы историзма и культурно-цивилизационного подхода, общенаучные и специально-исторические методы. Указанные принципы вскрывают исторические корни процесса христианизации населения окраин Российской империи и возникновение конфликта между местной кочевой и языческо-исламской цивилизацией, с одной стороны, и навязываемой сверху русско-православной цивилизацией, с другой стороны, что вынудило имперские власти отступить от идеи массивного расширения «русского мира» и обратиться к идее параллельного сосуществования двух миров – русско-православного и инородческо-исламского в Казахском крае, при сохранении умеренной практики миссионерства. Так, по данным российского исследователя проблемы миссионерства в 1905 г. в Российской империи было признано право личности на относительную свободу вероисповедания (Исхаков, 2008: 5), что было напрямую связано с Первой русской революцией и стремлением властей удержать массы от участия в ней.

Среди общенаучных методов необходимо выделить такие, как методы логического анализа и синтеза, системно-функциональный и диалектический. При осуществлении научного исследования нашли применение сравнительно-исторический, историко-типологический, историко-системный, институциональный методы изучения обозначенной проблемы миссионерства, которые помогли провести параллели с деятельностью Русской православной церкви в других регионах империи, выделить методы по христианизации местного населения и др. Объективный критерий изучения этой проблемы заложен в исторических источниках, которые подверглись археографическому анализу путем использования таких методов зарубежной историографии, как герменевтическое толкование смысла текстов.

Обсуждение. В дореволюционный период не было специальных научных исследований по проблеме православного миссионерства, эта тема освещалась попутно с другими вопросами, а также вышли работы известных миссионеров Н.П. Остроумова (1879), М.А. Миропиева (1901), в которых были представлены результаты миссионерской работы среди иноверцев Туркестана. Через труды дореволюционных авторов красной нитью проходила мысль о цивилизаторской роли Российской империи, о необходимости ассимиляции инородцев в среде русских, инструментами которой могли стать русские школы и переход из ислама в христианство.

В советский период проблема православного миссионерства трактовалась через призму господствующей марксистско-ленинской идеологии, воинствующего атеизма, принципа партийности истории и осуждения буржуазного национализма, т.е. критически оценивались деятельность православных священников, которые способствовали проведению колонизаторской политики, но, в особенности, исламских мулл, костные мусульманское образование и пр. Между тем в советское время появляются первые

работы ученых-казахов – историка Е.Б. Бекмаханова (1947), педагога-психолога Т.Т. Тажибаева (1962), этнолога Э.А. Масанова (1966), где затрагиваются отдельные аспекты этой проблемы.

Существенный прорыв в исследовании миссионерской деятельности Русской православной церкви в национальных окраинах Российской империи произошел после распада Советского Союза, когда историки новых суверенных государств освободились от идеологических шор и могли с позиций объективности, на основе анализа документов архивов дать оценку государственной политике империи в прошлом на этой территории. В 2000-е годы в Российской Федерации было защищено целый ряд кандидатских и докторских диссертаций по проблеме миссионерской деятельности Русской православной церкви в различных регионах империи, в том числе на территории епархий, часть прежней территории которых теперь относится к Республике Казахстан. Это диссертация В.Ю. Софронова, исследовавшего миссионерскую деятельность РЦП в Западной Сибири среди языческого, мусульманского и старообрядческого населения в конце XVII – начале XX вв. (Софронов, 2007). А.Д. Камзина уделяет значительное внимание борьбе миссионеров с расколом и старообрядцами в Оренбургской епархии (Камзина, 2004), а Е.М. Есикова в своей кандидатской диссертации – миссионерской деятельности Русской православной церкви среди нехристианского населения этой епархии со второй половины XIX в. до революции (Есикова, 2010), давая этому процессу положительную оценку. В 2011 г. исследователь из Барнаула Ю.А. Лысенко защитила докторскую диссертацию о православном прозелитизме в Казахстане во второй половине XIX – начале XX вв., определив православное миссионерство как составную часть политики русификации этнорегионов Российской империи, конечной целью которой является расширение границ православного мира за счёт включения новых территорий (Лысенко, 2011: 18).

С точки зрения методологии проблемы представляет интерес исследование татарского историка Р.Р. Исхакова, который дал определение термину «миссионерская деятельность», включив в нее не только распространение христианства, но и национальную и культурно-языковую унификацию, проводившуюся под эгидой государства (Исхаков, 2008). Выпускник Омской Духовной Семинарии О.В. Филиппов в своей статье «Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Казахстанской области Республики Казахстан» остановился на анализе современной религиозной ситуации, задачах и перспективах миссионерской деятельности РПЦ в Северном Казахстане, затронув некоторые моменты истории миссионерства в крае (Филиппов, 2016).

Проблема православного прозелитизма в Российской империи стала объектом исследования ученых постсоветских государств. В частности, исследователь из Кыргызстана И.В. Волков показал особенности миссионерства в Туркестане во второй половине XIX – начала XX вв., выделив три направления деятельности: против 1) язычников; 2) мусульман и 3) старообрядцев (Волков, 2010: 147).

Среди казахстанских исследователей тема православного миссионерства в Семиречье не была широко востребованной. Однако за годы независимости появились публикации по колониальной политике Российской империи в Казахстане, русификации, о попытках христианизации казахов, их ассимиляции и аккультурации. Занимались этой проблематикой М. Мырзахметов (1990), Ж. Шалгынбаева (1998), С.К. Рустемов, Г.К. Батырханов (2007), А.Ж. Абдиханова (2010) и др.

В 2007 г. Л.В. Тимофеева представила к защите кандидатскую диссертацию «История Русской Православной церкви на территории Семиречья (вторая половина XIX века – XX век)». В отличие от вышеперечисленных исследователей, в работе Тимофеевой ретушируется русификаторский характер деятельности РПЦ в Семиречье с целью колониального подчинения, а делается акцент на бесконфликтности этого процесса.

Наиболее глубокий анализ историографии проблемы деятельности православных миссионеров в Казахстане был дан д.и.н. З.Т. Садвокасовой, которая является крупным специалистом по изучению духовной экспансии царизма в Казахстане (Садвокасова, 2006, 2007). Именно в ее трудах имеется обзор дореволюционных трудов, отдельных публикаций русских ученых, путешественников, миссионеров, в которых затрагивались вопросы христианизации инородческого населения в русле общего процесса колонизации Средней Азии.

Таким образом, историографический обзор российских, казахстанских и др. исследований 2000-х годов выявил высокую актуальность проблемы миссионерской православной деятельности как важного инструмента колониальной политики царизма на окраинах Российской империи.

Результаты. Территория Южного Казахстана и значительная часть Семиречья вошли в состав Российской империи во второй половине XIX в. в результате войны с Кокандским ханством. В 1865 г. по указу императора Александра II Сырдарьинская и Новококандская линии были объединены путем образования Туркестанской области. Однако Россия стремительно наступала на юг, продолжив территориальную экспансию вглубь кокандских владений. Уже в 1867 г. Туркестанская область объединяется с вновь завоеванными землями и учреждается Туркестанское генерал-губернаторство в составе Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей из пяти уездов: Верненского, Копальского, Сергиопольского, Иссык-Кульского и Токмакского.

Вхождение в имперское пространство означало распространение здесь имперского военно-административного порядка, правового поля и духовного управления. В Туркестанском крае вместе с казачьими и военными регулярными войсками появились военные священники, подчиненные Главному священнику Армии и Флота, а с вселением гражданского православного населения – епархиальные священнослужители, которые относились от Семиреченской области к Томской епархии и от Сырдарьинской – к Оренбургской епархии (Волков, 2010: 149).

Что касается миграций казаков и крестьян на территорию Семиречья, которое в силу географических и политических факторов, по сравнению Южным Казахстаном гораздо раньше стало местом вселения, обустройства военных укреплений и сёл. В переселенческом движении в Жетысу можно выделить несколько этапов:

1) 1831 – сер. 50-х гг. XIX в. – колонизация земель к северу от Заилийскогорья (Копальский, Лепсинский уезды) сибирскими казаками (1831 г. – основание Аягузского приказа, 1847 г. – Копальского укрепления) (Абдиров, 1994: 49);

2) середина 50-х – конец 60-х годов XIX в. – активное освоение Заилийского края сибирскими казаками и крестьянами из Томской, Тобольской и Воронежской губерний (с 1847 г. по 1867 г. возникло 14 станиц и выселков с населением около 15 тыс. человек) (Велецкий, 1916: 31);

3) конец 60-х XX в. – продвижение русских на юг – к рекам Шу, Талас, в северный Кыргызстан;

4) 1870–1889 гг. – активное переселенческое движение крестьян из Сибири и центрально-земледельческих губерний России;

5) 1889–1895 гг. – ограничение царским правительством любых переселений в область, вольная крестьянская колонизация, но без помощи государства;

6) 1902–1916 гг. – новый наплыв аграрных переселений в Жетысу (Абдулина, 1998: 24).

В 1883 г. из ранее присоединённых земель (западная часть Илийского края) и частей Копальского и Верненского уездов был образован Джаркентский уезд (Алексеенко, 1981: 12).

Согласно переписи 1897 г. по Семиреченской области число пришлого населения составило 76,3 тыс. человек. Если в 30-е годы XIX в. удельный вес казахов в Семиречье был на уровне 100%, в 50-е годы 83,46%, то в 1897 г. 80,46% (Бекмаханова, 1980: 92, 95). Семиреченская область по темпам заселения находилась на втором месте (после Акмолинской) в Казахстане, приняла 27,1% всех мигрантов. В 1868–1895 гг. в области возникло 68 крестьянских селений. Тогда же в 1883–1886 гг., по русско-китайскому договору 1881 г., в область прибыли из Северного Синьцзяна тысячи дунган и уйгуров (4682 дунган, из них 2439 мужчин и 2243 женщины; 45373 уйгура, из них 24628 мужчин и 20746 – женщин). Одновременно с дунганами и уйгурами из-за рубежа переселилось 25 тыс. казахов (Бекмаханова, 1980: 104–107). Появление значительной массы уйгурского населения на территории Казахстана связано с происходившими в Синьцзяне народными антифеодальными восстаниями. Как мы видим, несмотря на активное миграционный прирост преимущественно православных славян в Семиречье, тем не менее, мусульмане – казахи, уйгуры, дунгане, узбеки и пр., преобладали в составе населения и ислам в регионе ввиду близости Южного Казахстана и такого духовного центра как Туркестан имел глубокие исторические корни. Исходя из этого, РПЦ особое

внимание уделяла миссионерской работе в Туркестанском крае, направив свои усилия как в отношении иноверцев, так и переселенцев, многие из которых обасурманивались, даже переходя в магометанство.

Довольно большая географическая удаленность новых областей от Оренбурга и Томска приведет к учреждению Туркестанской и Ташкентской епархий в мае 1871 г., начавших функционировать через год (Тимофеева, 2007: 13). Причем, по настоянию туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана, который изначально относился достаточно прохладно к распространению православия среди кочевников, архиерейская кафедра первого епископа Туркестанского и Ташкентского Софония (Сокольского) была определена не в многолюдном на мусульманское население Ташкенте – центре генерал-губернаторства, а в административном городе Семиреченской области – г. Верном, основанном русскими в Заилийском крае в 1854 г. на месте древнего городища.

После создания институциональных центров православия началась систематическая работа по христианизации местного населения путем православного миссионерства и борьбы с исламом. Система мер Русской православной церкви в Семиречье и Южном Казахстане по христианизации включала следующие направления:

- 1) *институционально-организационное*:
 - строительство церквей, молитвенных домов и основание новых благочиний;
 - финансовая и материально-техническая поддержка православных храмов;
 - открытие миссионерских учреждений и курсов;
 - проведение миссионерских съездов;
 - появление штатных миссионеров;
- 2) *образовательно-пропагандистское*:
 - открытие церковно-приходских школ и приютов для детей;
 - издание православной миссионерской и противомусульманской литературы;
 - ведение бесед с иноверцами, новокрещенными и пр.;
- 3) *актовое*:
 - обращение в православие путем крещения и седентерезации кочевников;
 - предоставление льгот новокрещенным в области налогов, наделение их земельными наделами и др. имуществом;
 - вовлечения местной элиты в колониальный аппарат управления;
- 4) *борьба с другими конфессиями*:
 - борьба с раскольниками и старообрядцами;
 - борьба с конфессиями протестантского толка (меннонитами, адвентистами, баптистами и др.);
 - гонения на мулл;
 - ограничения на открытие новых мечетей и школ при них;
 - борьба с идеологиями панисламизма и пантюркизма среди местного населения.

Рассмотрим более подробно каждое из этих направлений. О значении православия для русских свидетельствует факт очень быстрого появления в Туркестанском крае церквей. Так, в начале 1870-х гг. Ташкентское благочиние Сыр-Дарьинской области объединяло 13 церквей, аналогичное количество насчитывалось в Семиреченской области: в Заилийском благочинии – 8 церквей, Лепсинском – 5 храмов (Волков, 2009: 204). Уже в 1877 г. количество церквей увеличилось практически в два раза, достигнув 42.

Тем не менее, высокий миграционный прирост русских переселенцев, увеличение количества сёл привело к дефициту священников и церквей. Для его устранения на вооружение был взят кочевой способ жизни местного казахского населения для реализации модели «походной церкви»: священники с переносным алтарем и складным иконостасом перемещались между сёлами и проводили богослужения. Позже стали использоваться отдельные вагоны в поездах для богослужений, так называемые «церкви-вагоны», для обслуживания жителей населенных пунктов, расположенных вблизи железнодорожных веток (Тимофеева, 2007: 13). Что касается военного духовенства, находящегося в подчинении Главного священника Армии и Флота, то наблюдается рост количества причтов – полковых, бригадных, гарнизонных, в том числе и в Джаркенте.

Действенным орудием христианизации стало специализированное миссионерское общество – православное церковное братство при храме св. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, основанное в Верном в 1868 г. (Волков, 2009: 205). Согласно

уставу оно называлось Семиреченское православное братство, его деятельность осуществлялась за счет ежегодных добровольных пожертвований братчиков и разовых пожертвований известных лиц (Остроумов, 1879: 96–97). Пожертвования принимались не только в денежной форме, но и в виде церковных предметов. Так, в 1873 г. бывший русский консул в г. Кульдже К.И. Павлинов прислал старшине братства серебряную дароносицу для местных храмов (ЦГА РК, 1: 25 и 25об.).

Следующей структурой миссионерства в Туркестане стал Епархиальный комитет ПМО, учрежденный в г. Верном в 1900 г. по инициативе епископа Аркадия (Карпинского). Об этом был поставлен в известность начальник края, генерал от инфантерии С.М. Духовский с предложением ему стать членом этого Комитета (Волков, 2009: 205). Однако в Семиреченской области ощущался недостаток штатных миссионеров, которые ведут целенаправленно эту работу. Так, в Сарканде при миссионерской церкви служил священник В. Покровский, этим объяснялись успехи в миссионерском деле среди эмигрантов из Китая в Копальском уезде, а в Верном многие крещенные калмыки ввиду отсутствия миссионерского присмотра отходили от христианства в язычество и покидали Калмыцкую слободку, возвращаясь к кочеванию (ЦГА РК, 5: 3–3об.).

В истории русского православия большую роль в христианизации населения сыграли монастыри, осуществлявшие светские функции духовно-просветительской и пасторской деятельности, т.е. занимавшиеся миссионерством и благотворительностью. К примеру, по данным И.Л. Маньковой, монастыри Урала и Сибири как духовные центры способствовали укреплению в вере православных, в них также производились крещения инородцев, которым затем выделялись монастырские вотчины для проживания (Манькова, 2018: 160).

В Семиречье использовались наработанные веками практики для вовлечения в христианство через открытие монастырей, которые наряду с этим выполняли и свои основные религиозные функции по обеспечению возможности верующим посвятить свою жизнь служению богу. В мае 1882 г. по инициативе нового епископа Туркестанского Александра был основан Свято-Троицкий мужской монастырь вблизи с селом Преображенским, на берегу Тюпского залива озера Иссык-Куль, на дне которого по легендам в древности существовал армянский несторианский монастырь с мощами святого апостола Матфея. Причем, достоверность этих легенд была подтверждена археологическим изысканиями на дне залива русских ученых в 1999 г. (Волков, 2010: 151).

Епископ Александр был ярким сторонником распространения православия среди кочевников, но не путем принуждения, а с использованием инструментов «мягкой силы», т.е. через просвещение, образование и пр., согласно учению известного миссионера Н.И. Ильминского. В своем письме к преосвященному Амвросию от 20 июня 1881 г. епископ Александр писал: «...смысл духовной миссии в «мирном, терпеливом, настойчивом, незаметном для поверхностного наблюдателя, но, тем не менее, действительном, благотворном влиянии духовного миссионера на массы, об ослаблении в них мало-помалу фанатизма, нетерпимости, предубеждения и недоверия, о разъяснении недоразумений и ложных понятий, о разъяснении предрассудков и суеверий, о сближении исподволь с русским православным населением на почве честного труда и общих (как тем, так и другим) патриотических чувств, повиновения закону, уважения к властям, заботливости об общественном благе и проч. ...» (Волков, 2009: 204). Священный Синод выделил на обустройство этого монастыря 5000 руб. и на распространение православия Православному миссионерскому обществу ссуду 20 000 руб. (Волков, 2010: 151).

Тем не менее, монастырь как центр христианизации не оправдал возложенных на него надежд по целому ряду причин: ограниченность финансирования, дефицит квалифицированных кадров священников, знающих киргизский язык, разрушение монастыря в результате землетрясения 1889 г. и пр. При монастыре открывалась школа грамоты для обучения детей православных и иноверцев, но успехов и в этом деле практически не было. После установления советской власти монастырь был закрыт.

В 1908 г. в г. Верном после неоднократных обращений просительниц указом Синода от 20 декабря был открыт Иверско-Серафимовский женский монастырь, при котором в 1911 г. создана церковно-приходская школа (Тимофеева, 2007: 13). После революции судьба этого монастыря была предрешена: монахини разогнаны, некоторые расстреляны*

*В 2008 г. Православный Иверско-Серафимовский женский монастырь в Алматы был вновь открыт.

Приобщение к христианству с детского возраста, в особенности детей новокрещенных, происходило через систему церковно-приходских школ. С 1863 г. в Южном Казахстане, в частности в Перовске (ныне г. Кызылорда) и Казалинске, открывались русско-казахские школы, которые, прежде всего, предназначались для подготовки переводчиков для государственного аппарата управления. Но эти школы попутно служили и цели христианизации иноверцев, хотя в программе обучения для казахских детей не преподавался Закон Божий. В Семиречье русско-казахские школы были открыты несколько позже: к 1884 г. их было всего лишь 4, расположены в крупных городских центрах – Верном, Джаркенте, а также в сельской местности: селе Зайцевском (ныне Чилик), казачьем выселке Тополёвском (ныне с. Теректы), общее количество всех учащихся чуть более превысило 200 человек. До Октябрьской революции в крае имелось уже 22 церковно-приходские школы (Тимофеева, 2007: 14–15). На личные средства священника Смержевского была создана школа русской грамоты для мусульманских детей в с. Копал (ныне с. Капал). Как мы видим, факторы отсутствия массового начального русского образования, сильных мусульманских традиций среди местного населения снизили эффективность образовательных инструментов миссионерства.

До 1905 г. переходы из православия в иные исповедания были запрещены, поскольку православие находилось в привилегированном положении (Садвокасова, 2007: 57) и вело активную работу по приращению своих рядов. В отношении одного из самых главных механизмов христианизации – крещения иноверцев, в Семиречье у православного миссионерства были успехи по обращению в христианство не столько казахов и других мусульман, сколько язычников монгольского происхождения и китайцев-буддистов. Речь идет о принятии в подданство Российской империи 283 семейства эмигрантов из Китая по императорскому указу от 19 октября 1867 г. (Волков, 2009: 205). Вселение этих семей в Семиречье было связано с восстанием дунган-мусульман, уйгуров против Цинской империи, начавшемся в Синьцзяне в 1864 г., в ходе которого все не мусульманские народы подверглись нападениям и резне со стороны восставших как приспешники маньчжурских угнетателей.

Военный губернатор Семиреченской области Г.А. Колпаковский был весьма заинтересован в удовлетворении просьбы около 1000 эмигрантов в принятии ими подданства России и ходатайствовал о выделении им денежного пособия в размере 10–15 рублей, наделении ручным земледельческим инвентарем, а также пшеницей и овсом в качестве семенного фонда (ЦГА РК, 5649: 3 об.). Интерес русского военного начальства объясняется стремлением к использованию извечного колониального принципа «Разделяй и властвуй!», поскольку эмигранты из Китая, многие из которых были на военной службе у маньчжуров, после крещения могли использоваться властями против местного мусульманского населения, этим самым позиции империи в регионе значительно укреплялись.

Процедуру крещения 19 мигрантов из Цинской империи в августе 1868 г. совершил сам архиепископ Томский Алексей в г. Копал Семиреченской области. Всего за 1868–1872 гг. было крещено 721 чел, этнический состав которых был следующим: 329 – кара-калмыков, 95 – чахар-калмыков, 212 – даур-солонгов, 61 – сибо, 12 – маньчжуров, 12 – китайцев (Остроумов, 1879: 51), львиная часть которых окрестилась в 1868 г. Столь высокие показатели христианизации связаны с миссионерской деятельностью священника В. Покровского, которому был выделен бюджет в 920 руб. ежегодно на содержание его самого, церковного причта и учителя школы (Волков, 2009: 205). Кроме того, среди мигрантов было много буддистов и шаманистов, которые не отличались фанатичностью взглядов, поэтому пошли легко на смену религии, этим самым показав свою готовность служить новой родине, принявшей их в весьма жалком положении беженцев и давшей возможность жить и работать в новых краях, с успехом занимаясь земледелием, садоводством и огородничеством, а калмыки частично скотоводством.

В отчете о деятельности Семиреченского православного братства за 1874 г. есть сведения о 679 крещеных из эмигрантов из Китая и 9 казахов, проживающих в Сарканском выселке Копальского уезда, где был образован Сарканский миссионерский стан. Кроме того, 44 крещеных калмыка населяли Калмыцкую слободку в Верном, имелись крещеные мигранты в Кульджинском районе, Сергиопольском уезде (ЦГА РК, 5: 3).

В источнике имеются сведения о мерах поддержки новокрещенных калмыков в

Калмыцкой слободке в г. Верном: «Крещенные калмыки по принятию ими христианской веры в 1870 году, тотчас же были зачислены в казаки Семиреченского казачьего войска, и в конце города отведено им особое место для поселения, известное теперь под названием Калмыцкая слободка, а также дана земля для хлебопашества. На каждое семейство выдано было от высшей местной администрации единовременное пособие в 60 руб., а для наблюдения за калмыками назначен был казачий офицер, обязанный следить за устройством ими домашнего хозяйства, вообще переходу к оседлому образу жизни и русским обычаям. Братство со своей стороны оставляло оказывать новокрещенным нравственное и материальное пособие. Калмыки построили себе небольшие домики из сырцового кирпича, начали обзаводиться хозяйством... В видах ознакомления новокрещенных с русскими обычаями вообще, и в частности, с благочестивыми обычаями и обрядами, соблюдаемые у нас в главнейшие праздники, – Совет, на средства Братства, к дню Св. Пасхи приготовил для калмыков яйца, сыр, куличи и мясо, а в самый день Светлого Праздника, по случаю литургии, Старшина Братства, кафедральный Протоирей Путинцев, прибыв в Калмыцкую слободку, осветил приготовленную для новокрещенных Пасху, объяснив им в кратких словах, через переводчика, великую важность для христиан Праздника Светлого Христова воскресения, а также пояснив смысл и значение обрядов, соблюдаемых в этот праздник, после чего новокрещенные разговелись в общей семье своей, и, видимо, остались довольны вниманием к ним со стороны Братства. В некоторых случаях Совет принимал на себя ходатайство пред духовным и светским начальством за крещенных калмыков, по их просьбам, касавшимся их религиозных нужд и домашнего быта...» (ЦГА РК, 5: 7). Указанная сумма помощи новокрещенным в 60 руб. на семью выглядит завышенной, так как далее указывается более скромная сумма вспомоществования в 3 руб. на каждого человека из племени сибо, изъявивших желание перейти в православие, а также «Совет выдал пособие в количестве 10 руб. принявшему Св. крещение китайцу из племени даур-солонгов Шарбаты (в Св.крещении Ион)» (ЦГА РК, 5: 15 об.).

Согласно документам, зачастую принимали крещение женщины-казашки, попавшие в трудные жизненные обстоятельства. В одном из документов имеются сведения о насильственном увозе в 1824 г. русскими крестьянами деревни Русановой двух малолетних сестер Томаки и Куляны, одна из которых была просватана и за нее был уже получен калым, о чем подал жалобу в Омское областное правление ее жених (ЦГА РК, 378: 16 и об.). Хотя эти события происходили не в Жетысу, но они имеют типический характер, поэтому их вполне уместно привести. В другом документе приводится факт принятия крещения женщиной и ее другом, с которым она бежала от мужа, причем при побеге они увели лошадей (ЦГА РК, 431: 4 и об., 5). Этим объясняется их желание принять православие, так как по законам степи они заслуживали смерти, а после крещения их брак узаконили, но угнанный скот конфисковали и возвратили хозяевам. Вообще, русские миссионеры в своей деятельности, в первую очередь ориентировались на казахских женщин, о коих аполегет миссионерства Миропиев писал: «Разумно поставленное воспитание еявъ русско православномъ духе создасть изънея прекрасную нашу союзницу» (Миропиев, 1901: 377).

Зачастую священники не гнушались грязными средствами в погоне за высокими показателями их ристианизации. Речь идет о намеренном спаивании казахов для получения их согласия на обряд крещения. В октябре 1896 г. в Семиреченском областном суде слушалось дело об отступлении в мусульманство Айши Кульджибековой, которая согласилась на крещение под воздействием алкоголя, предложенного ей местным священником. Позже она раскаялась и решила вернуться в ислам. Налицо низкое качество крещения, когда иноверцы глубоко не проникали в постулаты православия, не приобретали истинную веру в Христа, поэтому вскоре отказывались от навязанной религии, которая тем более делала их изгоями среди сородичей, лишала социальной среды обитания. Этот факт свидетельствует об укоренении пьянства среди русского населения, этому пороку были подвержены и некоторые духовные лица, которые и сами выпивали, и спаивали паству, не соблюдали все богослужебные процедуры, нарушали порядок на литургиях и пр. (Садвокасова, 2007: 71).

Центрами вербовки adeptов для любой религии являются пенитенциарные заведения, т.е. тюрьмы, где в условиях замкнутого пространства легко передаются идеи.

Многие заключенные соглашались на смену вероисповедания после миссионерских бесед со священниками, совместных молитвенных песнопений. Возможно, неопитам улучшались условия заключения или сокращались сроки лишения свободы, хотя просмотренных документах 294-го фонда «Военный священник, состоящий при управлении воинского начальника Туркестанской епархии» об этом сведений не встречалось. Случаи перехода из мусульманства в православие фиксировались в Верненском тюремном замке: в ноябре 1888 г. благодаря усилиям священника Д. Солнцева был крещен казах Умар Тюряшев, с которого предварительно были взяты письменные обязательства «о неизменном пребывании в православной вере» с последующей записью в метрической книге (ЦГА РК, 10: 3 и об., 4). Как мы видим, в Российской империи уделялось внимание духовному воздействию на арестантов через специальный институт церкви при тюрьмах, в частности при Верненском тюремном замке, что и объясняет положительные итоги окрещения в пенитенциарных заведениях, где люди находились в уязвленном положении и готовы были на многое для душевного успокоения и послабления режима содержания. Так, империя получала нового православного человека, знающего местные языки и готового на родном языке вещать о христианской религии среди сокамерников, вовлекая их в ряды православных неопитов.

Однако больших успехов в деле крещения иноверцев в Туркестане не наблюдалось. В Семиречье исследователи называют цифру в 1000 человек, из которых большинство были эмигрантами из Китая (Тимофеева, 2007: 14), а не казахами. В Российской империи до 1917 г. численность казахов, принявших православие, составило всего лишь 2659 человек (Садвокасова, 2007: 100) на около пятимиллионное население.

Возвращаясь к теме миссионерства через школьное обучение, приведем факт использования для этих целей не только церковно-приходских школ, но и школ и приютов при миссионерских братствах. В середине сентября 1874 г. при покровительстве помощника военного губернатора Семиреченской области Е.А. Россицкого старшина Братства протоирей М. Путинцев открыл школу и приют для 9 калмыцких детей, в котором они находились на полном миссионерском обеспечении: получили зимнюю одежду, постельные принадлежности и трехразовое питание. В отчете определенно ясно сформулирована главная цель школы и приюта: «...имелось в виду, со временем, образовать из новокрещенских детей катихизидоров, или по крайней мере, хороших драгоманов, которые могли бы полезно послужить делу утверждения нашей Св. веры среди крещеных калмыков и распространения Евангельского учения между язычниками и их родичами» (ЦГА РК, 5: 11 об.). В отчете Совета Семиреченского братства отражены большие успехи детей калмыков в учебе: за очень короткий срок, не владея русским языком до поступления в приют, они выучились читать, считать и писать. Особое внимание уделялось Закону Божьему, по словам проверяющих, послушники «хорошо пересказывают Св. истории и излагают главнейшие молитвы» (ЦГА РК, 5: 13–14).

Для миссионерских целей использовалась и литература на языках инородцев. В документах имеются данные о пожертвовании Советом в Сарканскую миссионерскую церковь 7 печатных книг и 6 рукописей религиозно-нравственного и богослужебного содержания на калмыцком языке (ЦГА РК, 5: 2 об.).

Борьба с мусульманством велась практически во всех сферах духовной жизни. Семиреченское православное братство активно занималось изданием противомусульманской литературы. В письме члена Комиссии по изданию миссионерского противомусульманского сборника, священника Е.А. Малова в Совет Православного Братства Семиреченской области от 1 августа 1874 г. говорилось о выпуске в Казани пяти вышеназванных сборников (ЦГА РК, 1: Л. 88 и об.). Эти выпуски имели ограниченный тираж, поэтому направлялись с целевым назначением для раздачи среди священников-миссионеров. Приведем для примера содержание 1-го выпуска миссионерского противомусульманского сборника, который включал статьи: 1) Е. Виноградова о методе «миссионерской полемики против татар-мухаммедан», и 2) Петрова о причинах «упорной привязанности татар-мухаммедан в своей вере» (ЦГА РК, 1: 89 об.).

В области образования также имелись ограничения в изучении основ ислама. Второй параграф инструкции инспекторам народных училищ от 13 января 1879 г. накладывал запрет на преподавание мусульманской религии и мусульманской грамоты

в инородческих школах Туркестанского края (Садвокасова, 2010: <https://abai.kz/post/6179>), эта мера перенаправляла потоки учащихся с казахских школ в русские. В 1884 г. по распоряжению нового туркестанского генерал-губернатора Н.О. Розенбаха была создана комиссия по вопросу о мусульманской пропаганде, перед которой была поставлена задача надзора за мусульманскими школами (Абдиханова, 2010: 14).

Определенную роль в организационном укреплении, расширении и углублении миссионерской работы сыграли миссионерские съезды, проходившие в конце XIX–начале XX вв. В программе очередного миссионерского съезда, подготовленной в 1909 г., были заявлены особые меры по борьбе с мусульманской религией в Туркестанском крае: изобличение ислама в русских школах, поскольку многие крестьяне-переселенцы нередко под влиянием преобладающего мусульманского населения переходили в магометанство или не соблюдали православные заповеди, открытие постоянных или временных противомогометанских миссионерских курсов за счет средств Синода, пастырской школы для взрослых, миссионерского среднего духовно-учебного заведения Туркестанской епархии в Верном, учреждение штатного противомогометанского миссионера и Ташкентского викариатства для контроля над деятельностью противомогометанских миссионерских учреждений. Ввиду скорого начала Первой мировой войны решения этого съезда не были реализованы (Садвокасова: 2007, 72–73).

Мы не освещаем вопрос по борьбе православного миссионерства с расколом и конфессиями протестантского толка подробно, поскольку он не был злободневным для Семиречья и Южного Казахстана ввиду этноконфессионального состава населения. Тем не менее, немцы-лютеране проживали в Южном Казахстане по данным Туркестанского лютеранского церковного прихода в 1907 г. в Аулие-Ате, Чимкенте и в пригородах, здесь также имелись баптисты и иудаисты (Абдиханова: 2010: 16). Среди этих категорий населения также проводилась миссионерская работа. Так, согласно инструкциям московского съезда противораскольнических миссионеров 1891 г. необходимо было: «Каждый приходской священник, по своей пастырской обязанности, должен непрерывно вести миссионерское дело, действуя против раскольников и сектантов своего прихода пастырскими беседами и назиданиями... Священник должен выбирать из среды прихожан людей, способных и расположенных вести собеседования с раскольниками и сектантами... должны также распространять в народе книги, брошюры, листки с кратким и основательным раскрытием заблуждений раскольников и сектантов, с ясным и вразумительным изложением учения православной церкви... Далее, чтобы священники имели особое попечение о православных, живущих в сектантских семьях и подвергающихся притеснениям и насилиям со стороны сектантов за православную веру, и о том донести в установленном порядке, с изложением фактов, Епархиальному начальству» (ЦГА РК, 3: 91–92об.).

Заключение. Исходя из анализа, процесса внешней христианизации казахов и других этносов Туркестанского края, исповедовавших преимущественно ислам, можем сделать вывод о выстраивании Российской империи системы целенаправленных мер, связанных с насаждением духовных православных институтов – религиозных (епархий, церквей, монастырей), и миссионерских учреждений (братств, миссий, станом и пр.), которые были опорными точками, осуществлявшими на низовом уровне имперские задачи по конструированию лояльного пространства в этнорегионах, т.е. «русского мира». Однако в Семиречье и, в особенности, в Южном Казахстане политика христианизации, предусматривающая переход из ислама в православие, русификацию и аккультурацию, по существу, среди казахов практически была бесплодной, в чем признавались даже дореволюционные исследователи: «Духовноморальное же воспитание туземца, перевоспитание его души, было просмотрено нами» (Мироппев, 1901: 492). Это свидетельствует о стойкой не только этнической, но и конфессиональной их идентификации с мусульманством в начале XX в., которое консолидировало казахов перед иными, внешними, привнесенными извне культурно-цивилизационными параметрами. Однако для ниша православия была заложена в Туркестане, созданная институциональная сеть, пострадавшая в годы советской власти, была восстановлена после распада Союза и религиозного возрождения.

Список литературы

Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана / Под ред. Ж. Касымбаева. Алматы:

Казахстан, 1994. 160 с.

Абдиханова А.Ж. Конфессии Южного Казахстана в конце XIX – 80-х годах XX века: исторический анализ: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уральск, 2010. 29 с.

Алексеев А.Н. Население Казахстана. 1920–1990 гг. Алматы: Ғылым, 1993. 126 с.

Батырханов Г.К. Ресейдің Қазақстандағы жүргізген миссионерлік саясаты (XIX г. екінші жартысы – XX ғ. басы): тар. ғыл. канд. диссер. Алматы, 2007. 26 с.

Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20–40 годы XIX века. Алматы: Қазақ университеті, 1992. 400 с.

Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVII – 60-е годы XIX века. М.: Наука, 1980. 280 с.

Велецкий С.Н. Семиреченская область и ее колонизация. Итоги работы по колонизации Семиречья за 8 лет (1906–1913). Верный, 1916. 62 с.

Волков И.В. Миссионерство и государственно-религиозная деятельность в Туркестане // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. История и археология. 2009. № 4. С. 203–206.

Волков И.В. Миссионерская деятельность православной церкви на национальных окраинах Российской империи (на примере Туркестана второй половины XIX – начала XX в.) // Вестник РУДН, сер. История России. 2010. № 1. С. 146–154.

Есикова Е.М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии: 1859–1917 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. 24 с.

Исхаков Р.Р. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в отношении мусульман Среднего Поволжья в XIX – начале XX вв. (1800–1917 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2008. 32 с.

Камзина А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859–1917 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004. 36 с.

Лысенко Ю.А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX в.): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Барнаул, 2011. 50 с.

Манькова И.Л. Роль монастырей в духовной жизни Урала и Сибири в XVII веке // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 160–178.

Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР / АН Каз. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. Алма-Ата: Наука, 1966. 322 с.

Мироппиев М.А. О положении русских инородцев. СПб.: Синодальная типография, 1901. 515 с.

Мырзахметов М. Патшалық Россияның ұлт аймақтағы саясаты // Қазақ әдебиеті. 1990. № 4. Б. 11.

Орынбеков М.С. Генезис религиозности в Казахстане. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 240 с.

Остроумов Н.П. Китайские эмигранты в Семиреченской области Туркестанского края и распространение среди них православного христианства. Казань: Типография Императорского Университета, 1879. 117 с.

Рүстемов С.К. Бүкілресейлік мұсылмандар кеңесінің құрылуы мен қызметі // Қ.А. Яссауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университетінің хабаршысы. 2004. № 3. 126–139 б.

Садвокасова З.Т. Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии (вторая половина XIX – начало XX веков): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Алматы, 2006. 47 с.

Садвокасова З.Т. Религиозная экспансия царизма в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX веков): Учебное пособие для магистрантов. Алматы: Қазақ университеті, 2007. 162 с.

Садвокасова З.Т. Русификаторская политика царизма в области образования нерусских народов // Портал «Abai.kz». 2010. 12 желтоқсан. URL: <https://abai.kz/post/6179> (дата обращения: 10.04.2021).

Софронов В.Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX веков): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Барнаул, 2007. 52 с.

Тажибаев Т.Т. Просвещение и школы Казахстана во II пол. XIX в. Алма-Ата: Казгосполитиздат, 1962. 507 с.

Тимофеева Л.В. История Русской Православной церкви на территории Семиречья (вторая половина XIX века – XX век): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 2007. 36 с.

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5649.

ЦГА РК. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1.

ЦГА РК. Ф. 234. Оп. 1. Д. 5.

ЦГА РК. Ф. 294. Оп. 1. Кн. 1. Д. 10.

ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 378.

ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 431.

ЦГА РК. Ф. 706. Оп. 2. Д. 3.

Шалгынбаева Ж. Миссионерская политика царизма в Казахстане // Абай. 1998. № 1.

Филиппов О.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Казахстанской области Республики Казахстан // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016. № 1. С. 166–173.

References

Abdirov M.ZH. Istoriya kazachestva Kazakhstana (The Cossacks history in Kazakhstan) / Pod red. ZH. Kasymbaeva. Almaty: Kazakhstan, 1994. 160 p. [in Russian].

Abdikhanova A.ZH. Konfessii Yuzhnogo Kazakhstana v konce XIX – 80-kh godakh XX veka: istoricheskij analiz (Confessions of South Kazakhstan in the Late 19th – 80s of the 20th Century: Historical Analysis): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Ural'sk, 2010. 29 p. [in Russian].

Alekseenko A.N. Naselenie Kazakhstana (Population of Kazakhstan). 1920–1990 gg. Almaty: The science, 1993. 126 p. [in Russian].

Batyrkhanov G.K. Reseydiñ kazakhstandaǵı jürgizgen misionerlik sayasaty (XIX g. ekinshizhartsy – XX f. basy) (Missionary policy of Russia in Kazakhstan (second half of the XIX – beginning of the XX century)): tar. gyl. kand. disser. Almaty, 2007. 26 p. [in Kazakh].

Bekmakhanov E.B. Kazakhstan v 20–40 gody XIXveka (Kazakhstan in the 20-40s of the XIX century). Almaty: Qazaq universiteti, 1992. 400 p. [in Russian].

Bekmakhanova N.E. Formirovanie mnogonacional'nogo naseleniya Kazakhstana i Severnoj Kirgizii. Poslednyaya chetvert' XVII – 60-e gody XIX veka (Formation of the multinational population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan. Last quarter of the XVII – 60s of the XIX century). M.: Nauka, 1980. 280 p. [in Russian].

Veleckij S.N. Semirechenskaya oblast' i ee kolonizaciya. Itogi raboty po kolonizacii Semirech'ya za 8 let (1906–1913) (Semirechye region and its colonization. The results of the work on the colonization of Semirechye for 8 years (1906–1913)). Vernyj, 1916. 62 p. [in Russian].

Volkov I.V. Missionerstvo i gosudarstvenno-religioznaya deyatel'nost' v Turkestane (Missionary work and state-religious activity in Turkestan) // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. Istoriya i arheologiya. 2009. № 4. P. 203–206 [in Russian].

Volkov I.V. Missionerskaya deyatel'nost' pravoslavnoj cerkvi na nacional'nykh okrainakh Rossijskoj imperii (na primere Turkesta na vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.) (Missionary activity of the Orthodox Church on the national outskirts of the Russian Empire (on the example of Turkestan in the second half of the 19th – early 20th centuries)) // Vestnik RUDN, ser. IstoriyaRossii. 2010. № 1. P. 146–154 [in Russian].

Esikova E.M. Missionerskaya deyatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi sredi nekhristianskogo naseleniya Orenburgskoj eparkhii: 1859–1917 gg. (Missionary activity of the Russian Orthodox Church among the non-Christian population of the Orenburg diocese: 1859–1917): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 2010. 24 p. [in Russian].

Iskhakov R.R. Missionerskaya deyatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v otnoshenii musul'man Srednego Povolzh'ya v XIX – nachale XX vv. (1800–1917 gg.) (Missionary activity of the Russian Orthodox Church in relation to Muslims of the Middle Volga region in the XIX - early XX centuries. (1800-1917)): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Kazan', 2008. 32 p. [in Russian].

Kamzina A.D. Staroobryadchestvo kak ob'ekt missionerskoj deyatel'nosti Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Orenburgskoj eparkhii: 1859–1917 gg. (Old Belief as an Object of Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in the Orenburg Diocese: 1859–1917.): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Orenburg, 2004. 36 p. [in Russian].

Lysenko Yu.A. *Missionerskaya deyatel'nost' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Kazakhstane (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) (Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan (second half of the 19th – early 20th century))*: Avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk. Barnaul, 2011. 50 p. [in Russian].

Man'kova I.L. *Rol' monastyrej v dukhovnoj zhizni Urala i Sibiri v XVII veke (The role of monasteries in the spiritual life of the Urals and Siberia in the 17th century)* // Vestnik Ekaterinoburgskoj dukhovnoj seminarii. 2018. № 4 (24). P. 160–178. [in Russian].

Masanov E.A. *Ocherk istorii i etnograficheskogo iucheniya kazakhskogo naroda v SSSR (Essay on the history of ethnographic study of the Kazakh people in the USSR) / AN Kaz. SSR. In-t istorii, arkheologii i etnografiim. Ch.Ch. Valikhanova. Alma-Ata: Nauka, 1966. 322 sp [in Russian].*

Miropiev M.A. *O polozhenii russkikh inorodcev. SPb. (On the situation of Russian foreigners): Sinodal'naya tipografiya, 1901. 515 p. [in Russian].*

Myrzakhmetov M. *Patshalyq Rossiyanyn ulti ajmaqtağy sayasaty (National policy of Tsarist Russia in the region)* // Qazaq ädabietii. 1990. № 4. P. 11 [in Kazakh].

Orynbekov M.S. *Genezis religioznosti v Kazakhstane (The genesis of religiosity in Kazakhstan)*. Almaty: Dajk-Press, 2005. 240 p. [in Russian].

Ostromov N.P. *Kitajskie ehmigranty v Semirechenskoj oblasti Turkestanskogo kraja i rasprostranenie sredi nikh pravoslavnogo khristianstva. Kazan' (Chinese emigrants in the Semirechye region of the Turkestan region and the spread of Orthodox Christianity among them): Tipografiya Imperatorskogo Universiteta, 1879. 117 p. [in Russian].*

Rüstemov S.K. *Bykilresejlik müsylmandar kenesinin qurylyuy men qyzmeti (Creation and activity of the All-Russian Council of Muslims.)* // Q.A. Yassauy atyndağy khalyqaralyq qazaq-tyrik universitetinin khabarshysy. 2004. № 3. 126–139 p. [in Kazakh].

Sadvokasova Z.T. *Dukhovnaya ehkspansiya carizma v Kazakhstane v oblasti obrazovaniya i religii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov) (Spiritual expansion of tsarism in Kazakhstan in the field of education and religion (second half of the XIX - early XX centuries))*: Avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk. Almaty, 2006. 47 p. [in Russian].

Sadvokasova Z.T. *Religioznaya ehkspansiya carizma v Kazakhstane (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov) (Religious expansion of tsarism in Kazakhstan (second half of the XIX – early XX centuries))*: Uchebnoe posobie dlya magistrantov. Almaty: Kazak universiteti, 2007. 162 p. [in Russian].

Sadvokasova Z.T. *Rusifikatorskaya politika carizma v oblasti obrazovaniya nerusskikh narodov (Russification policy of tsarism in the field of education of non-Russian peoples)* // Portal «Abai.kz». 2010. 12 zheltoksan. URL: <https://abai.kz/post/6179> (date of access: 10.04.2021) [in Russian].

Sofronov V.YU. *Missionerskaya deyatel'nost' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Zapadnoj Sibiri v konce XVII – nachale XX vekov) (Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Western Siberia in the late 17th – early 20th centuries))*: Avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk. Barnaul, 2007. 52 p. [in Russian].

Tazhibayev T.T. *Prosveshchenie i shkoly Kazakhstana vo II pol. XIX v. (Education and schools of Kazakhstan in the II half. XIX century)*. Alma-Ata: Kazgospolitizdat, 1962. 507 p. [in Russian].

Timofeeva L.V. *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj cerkvi naterritorii Semirech'ya (vtoraya polovina XIX veka – XX vek) (History of the Russian Orthodox Church on the territory of Semirechye (second half of the XIX century – XX century))*: Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Almaty, 2007. 36 p. [in Russian].

CSA RK. F. 44. Op. 1. D. 5649.

CSA RK. F. 234. Op. 1. D. 1.

CSA RK. F. 234. Op. 1. D. 5.

CSA RK. F. 294. Op. 1. Kn. 1. D. 10.

CSA RK. F. 338. Op. 1. D. 378.

CSA RK. F. 338. Op. 1. D. 431.

CSA RK. F. 706. Op. 2. D. 3.

Shalgynbaeva ZH. *Missionerskaya politika carizma v Kazakhstane (Missionary policy of tsarism in Kazakhstan)* // Abaj. 1998. №. 1. [in Russian].

Filippov O.V. *Missionerskaya deyatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Severo-Kazakhstanskoy oblasti Respubliki Kazakhstan (Missionary activity of the Russian Orthodox Church in the North Kazakhstan region of the Republic of Kazakhstan)* // Vestnik Omskoj pravoslavnoj dukhovnoj seminarii. 2016. № 1. P. 166–173. [in Russian].

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Имангалиев А., Дүкенбаева З. ИБН ХАЛЛИКАН ЖӘНЕ АҚЖАН ӘЛ-МАШАНИДІҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ӘЛ-ФАРАБИ.....	5
Қамбарбекова Ғ.Ә. «ТАРИХ-И АББАСИ» («РУЗНАМА-ЙЕ МОЛЛА ЖӘЛАЛ») ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНА ҚАТЫСТЫ ДЕРЕКТЕР.....	16
Байдильдина Феллан С.Х., Раджапов А.У. «БІРЛІК ТУЫ» – ТҮРКІСТАН ӨЛКЕСІ БОЙЫНША ҚҰНДЫ ТАРИХИ ДЕРЕККӨЗ РЕТІНДЕ.....	29
Карамендина М.Ө. ҚЫРҒЫЗ-ҚАЗАҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ.....	40

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

Атыгаев Н.А. КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО И МОГУЛИСТАН В XV – НАЧАЛЕ XVI В.....	57
--	----

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Абдулина А.Т. К ПРАКТИКЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СЕМИРЕЧЬЕ.....	66
---	----

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Бәкір Ә.Қ., Тайман С. МҰСТАФА ШОҚАЙ ТӘУЕЛСІЗ ҰЛТТЫҚ МЕМЛЕКЕТ ТУРАЛЫ.....	80
Санъязов Е. АЛАШ ҚАЙРАТКЕРЛЕРІНІҢ ЖЕР МӘСЕЛЕСІН РЕТТЕУДЕГІ ҚЫЗМЕТІ (СЕМЕЙ ӨҢІРІ МЫСАЛЫНДА).....	92
Көкебаева Г.К. КЕҢЕС-ГЕРМАН МАЙДАНЫНДАҒЫ СОҒЫС ТҮТҚЫНДАРЫНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ СТАТУСЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕСІ.....	101

Касымова Д.Б., Қудайбергеноулы Б.
 НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСОВ ЯЗЫКОВОЙ
 ПОЛИТИКИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ И ПОЗИЦИЯ
 РУКОВОДСТВА КАЗАХСКОЙ ССР.....114

Аминов Т., Талгатбеков А.
 ЖУМАБАЙ ШАЯХМЕТОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ
 КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ.....127

Бекмагамбетов Р.К., Бекмагамбетова М.Ж.
 СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО КАЗАХСТАНА В 60-Е ГОДЫ XX ВЕКА
 (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА»).....142

**Шашаев Ә.Қ., Зикирбаева В.С.,
 Мурзаходжаев Қ.М., Мрзабаева Р.Ж.**
 ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЛҒАШҚЫ ҚОҒАМДЫҚ
 ҰЙЫМДАРДЫҢ АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ.....157

**ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ
 ИСТОРИЯ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА
 INDEPENDENT KAZAKHSTAN HISTORY**

Kassymova D., Litvin D.
 UKRAINIAN ETHNO-CULTURAL CENTERS IN ALMATY CITY AND
 ALMATINSKAYA OBLAST: CURRENT SITUATION AND CHALLENGES.....170

**ДҮНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ
 ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
 HISTORY OF THE WORLD**

Каримова З.К., Меделбай А.А.
 ТҮРКІЯНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ «ЖҰМСАҚ КҮШ»
 САЯСАТЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ МЕХАНИЗМДЕРІ МЕН ӘДІСТЕРІ.....179

Ahmet Burçin Yereli, G. Мовкебаева, А.К. Toguzbayeva
 SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE CUSTOMS
 AND LOGISTICS SPHERE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION.....188

Басуға 15.07.2021 қол қойылды
Шартты баспа табағы –12,5
Офсеттік басылым
Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, «Отан тарихы»
журналының редакциясында басылды